включая начальника штаба, были удостоены наград. Однако очень скоро всего один из угонщиков остался служить, а остальные ушли «в народное хозяйство». По некоторым данным, один из них даже вернулся в Украину. По мнению большинства исследователей, этот угон не принес России ожидаемых дивидендов, одну шумиху, а в техническом плане и вовсе был бессмысленным, т.к. самолеты перегнали без необходимой документации, и они вскоре оказались в «железном ряду».

По воспоминаниям очевидцев, в Украине на членов семей угонщиков оказывалось давление, их дети враз стали изгоями в местной школе. Однако вскоре все семьи перевезли в Россию самолетом. По закону после утраты боевого знамени полк подлежал расформированию. Но не то было время, чтобы полками разбрасываться, и ему выдали новое, украинское, боевое знамя.

В начале 1992 г. яблоком раздора между РФ и Украиной стал и 409-й АПСЗ, дислоцировавшийся в Узине. Каждой из них хотелось иметь в своем составе подобные машины, т.к. и та, и другая обладали парком дальних бомбардировщиков. Как и в Староконстантинове, в Узине страсти накалились, когда встал вопрос о принятии присяги на верность народу Украины. Далее — слово участникам и очевидцам тех событий.

«В январе пришла глупейшая, на мой взгляд, а то и просто – провокационная шифротелеграмма из Москвы, где командирам частей предлагалось срочно разработать подробные планы передислокации в Серышево: авиационной техники, личного состава и всего имущества, вплоть до табуреток. Текст этой ШТ мгновенно стал достоянием общественности и послужил катализатором брожения умов и показателем того, что в Москве мы никому не нужны, а нужны лишь самолеты и имущество.

Время «Ч» наступило неожиданно. В районе обеда 13 февраля командир построил полк и сказал, что поступило указание из Киева о принятии присяги на верность Украине, но дело это, мол, сугубо личное и добровольное. Время принятия было определено в 18.00 на площади перед Домом офицеров. Под покровом ранней февральской темноты построился полк. Как всегда впереди планеты всей был замполит. За столь короткое время он успел распечатать несколько текстов присяги, оформить папочки в жовто-блакитном стиле, найти украинский флаг. Ну и, конечно, первым показал пример. (Ничего личного против него у меня нет, о мертвых или хорошее, или ничего. Просто он яркий пример того, как в течение полугода из коммунистов получались демократы, а из демократов — ярые украинские националисты. Тем более, что на Ту-95 он был у меня штатным штурманом, и как о специалисте у меня остались о нем самые теплые воспоминания). Присутствовали на этом мероприятии представители МО Украины, представитель Президента Украины, какие-то корреспонденты.

Называлась фамилия офицера или прапорщика, и он или зачитывал текст присяги, или отказывался. Приняло присягу примерно 50% личного состава полка. Обстановка была удручающей, все понимали, что это означает конец дивизии, стабильной жизни, службы, а впереди неизвестность. В первую очередь присягу приняли местные прапорщики, их по-человечески понять можно, это их Родина. Основная масса ИТС тоже состояла из уроженцев Украины и выпускников Васильковского ВАТУ, они тоже составили значительную часть присягнувших. Летчики и штурманы в большинстве своем отказались от присяги, понимая, что никому стратегическая авиация на Украине нужна не будет... Во втором полку (1006-й ТБАП. — **Авт.**) *процент присягнувших был еще меньше.*

Авиация ВДВ Украины на 1992 г.

Часть	Базирование	ЛА
243-я ОСАЭ	Болград	Ан-2, Ми-8

Авиация Погранвойск Украины на 1992 г.

Часть	Базирование	ЛА
24-я ОАЭ	Одесса	Ан-26, Ми-8, Ка-27

Через несколько дней личный состав дивизии собрал генерал-майор авиации Башкиров (командир 106-й ТБАД. — **Авт.**) *в гарнизонном Доме офицеров и начал рассказывать, как мы теперь хорошо заживем, если и остальные присягнут. Первый полк преобразуется в транспортную авиакомпанию, всех переучат на полеты по международным авиалиниям, дадут пилотские свидетельства и будем, мол, мы летать по всему белу свету и грести валюту лопатой. Некоторый народ на это повелся и в последующие дни подписался под присягой в надежде на стабильную работу и жирный кусок хлеба. Подчеркиваю, что никакой идейной подоплеки у этих людей не было, их просто купили.*

Для второго полка была придумана «андерсеновская» сказочка, что, мол, есть договор с Западом о демилитаризации Ту-95 и переоборудовании (кажется, 10 самолетов) для мониторинга верхних слоев атмосферы под эгидой ООН и ЮНЕСКО. Соответственно, надо, как минимум, по два экипажа на каждую машину, и, мол, вы тоже будете летать по всему земному шару. Но в эту сказочку мало кто поверил.

Вот на таком фоне состоялся прилет Главкома ВВС П.С. Дейнекина в Узин. Главком в учебном корпусе 1-го полка собрал категорию командиров кораблей, управления полков и дивизии... Предложил сразу Башкирову написать рапорт об увольнении, на что тот ответил, что он, мол, подчиняется только приказам МО Украины и ничего писать не намерен. Говорил Дейнекин со слезами на глазах, я сидел в первом ряду, слушать его было больно, видно, что он очень переживал, а сделать уже ничего не мог. А тем более пообещать летчикам достойную альтернативу на тот момент тоже не мог.

Несмотря на принятие присяги частью личного состава, никакой конфронтации и даже чувства личной неприязни ни у кого не было. Продолжали летать, правда, уже не так часто, экипажи не делили на принявших и непринявших. Я считаю, что в этом заслуга командира полка Кузнецова Анатолия Ивановича. Сам он остался на Украине, и впоследствии встречаясь с ним, в разговорах он до последних своих дней сомневался, правильно ли он поступил, пойдя «на поводу» у Башкирова.

После этого начался массовый перевод из России и бывших союзных республик украинцев в украинскую армию, в том числе и в узинскую дивизию. Наступило 2 июня 1992 года, и приказом МО Украины все непринявшие присягу были исключены из списков части и откомандированы в распоряжение МО России. Вот так закончила свое существование прославленная и самая боеготовая 106-я авиадивизия.

Хотя формально самолеты и часть личного состава осталась в Узине и были доукомплектованы переведшимися нацкадрами, но как дивизия она уже не существовала».

13 февраля 1992 г. приказом командующего Дальней авиации ВВС СНГ командира 106-й ТБАД уволили, но министр обороны Украины К. Морозов восстановил его в должности. А уже 17 февраля Украина выступила с заявлением, что авиационные

С. Попсуевич

МиГ-25ПДС из 933-го ИАП. Днепропетровск, 1994 г.
The МиГ-25ПДС of the 933rd fighter air regiment. Dnepropetrovsk, 1994

С. Попсуевич

Ми-6 из бывшего 51-го ОГВП. Александрия, май 1996 г.
The Ми-6 of the 51st detached guard helicopter regiment. Aleksandria, May 1996